

Через два дня после того, как Маомао рассказала обо всем Хоннян, во внутреннем дворце появился старик, выглядевший, как старуха. Маомао была удивлена, что его движения оказались быстрее, чем она ожидала.

Ее отец, которого привел Гаошунь, поприветствовал всех в Нефритовом дворце, а затем направился в медицинский кабинет. Похоже, он пробудет в доме доктора-шарлатана совсем недолго. Девушке было интересно, что произойдет, если шарлатана уволят, но пока это беспокойство было необоснованным.

Инфа и остальные предстали перед Маомао, которая занималась организацией багажа.

"Ты тоже очень беспокоишься, да?"

Сказав это, они пришли помочь ей убрать комнату. Гуйэнь была поражена таким количеством лекарственных трав, их не становилось меньше, независимо от того, сколько она их упаковывала, а Айран аж вскрикнула, увидев высушенный хвост ящерицы.

"Раз уж это работа..."

Произнесла она, но так ли это на самом деле? Маомао не могла не задуматься. Если она выполнит свою работу должным образом, Цзиньши наверняка наградит ее необычной лекарственной травой в качестве награды или, возможно, заграничной книгой по медицине. Но Маомао колебалась.

(...Ах, какая боль.)

Она не хотела этого делать, ведь, в конце концов, она возненавидит себя за то, что сделала. Маомао вздохнула, запихивая инструменты в оберточную ткань, Инфа посмотрела на нее, будто что-то вспомнила.

"Напоминает... Отца Маомао? Это же он? Да?"

"Наверняка."

Она решила признаться, так как они действительно похожи. Маомао было неприятно рассказывать все подробности, поэтому она представила сокращенную версию.

"Он какой-то... совершенно отличается от того, что я представляла. Как бы это сказать, он нормальный? Ну... типа?"

"...а ты что представляла?"

"Ну, ты знаешь".

Словно соглашаясь со словами Инфы, Гуйэнь и Айран повернулись друг к другу и кивнули.

Целая загадка, что именно они себе представляли.

Выйдя из внутреннего дворца и пройдя по императорскому двору после долгого перерыва, Маомао почувствовала, что атмосфера несколько изменилась. Внутренний дворец был сдерживающим. Она почти не чувствовала свежего воздуха. Все сводилось лишь к случайному ветру, который просачивался сквозь щели в стенах.

Может быть, все было из-за напряженной атмосферы, а может быть, дело в том, что если что-то

подозревать, то все будет выглядеть подозрительно. Просто за эти несколько месяцев что-то должно было измениться.

“...атмосфера здесь несколько иная.”

Маомао поинтересовалась у Гаошуня окольным путем. Гаошунь приехал забрать Маомао. Оставив багаж слуге, ожидавшему снаружи, Маомао направилась в комнату Цзиньши.

“Скоро состоится конференция с иностранным государством.”

Сказав это искренне, Гаошунь быстро зашагал вперед. Мужчина, который обычно замедлял шаг, принимая во внимание темп Маомао, шел необычно быстро. Маомао поспешила за ним.

Маомао не сильно разбиралась в государственных делах. Даже если бы она все внимательно слушала, то поняла бы только половину.

Добравшись до дома Цзиньши, Маомао решила поговорить с Гаошунем, правильно рассчитав момент, когда хозяина не было рядом.

Маомао понимала, что если Цзиньши узнает, что она собирается делать дальше, это может вызвать у него беспокойство.

Через пару дней, после всех приготовлений, Маомао вместе с Суйрэн явились к Цзиньши. Казалось, он был уставшим.

Цзиньши обычно излучал отвратительную улыбку. Часто перед Маомао он находился с угрюмым видом, но перед другими, особенно во внутреннем дворце, он почти не показывал этого выражения. Его внешний вид был хорош, если можно так выразиться, но он выглядел так, словно был в маске.

Пока он носит маску, все должны быть легко одурачены этой нечеловеческой красотой. По той причине, что у него было необыкновенно красивое лицо, число тех, кто мог бы заметить беспокойство, было ограничено.

И те немногие места, где он не прячет свое беспокойство и не выставляет чувства напоказ, были его собственной комнатой. Вернувшись в гостиную, Цзиньши рухнул на диван, совершенно обессиленный. Как наказала Суйрэн, Маомао передала медово-фруктовый сок Цзиньши.

Цзиньши выпил половину, затем пролистал документ, который принес Гаошунь.

Маомао взглянула на документ. Это был документ о конференции с иностранным государством. Если это касается обычаев, то даже Маомао знала об этом, по крайней мере. Думая о том, что нехорошо подсматривать украдкой, Маомао перевела взгляд на другое место.

“....”

“Что там такое?”

Может быть, Цзиньши заметил, что Маомао смотрит на него, поэтому спросил.

“Место проведения конференции не в столице, верно?”

Она увидела название места - это было название города, расположенного вдоль границы на

северо-западе. Учитывая расстояние от столицы, это будет долгая поездка. Маомао не знала, кто туда отправится, но они могут не вернуться и через несколько месяцев.

"Похоже, что и другая страна не желает ехать столько сюда."

Скорее всего, место проведения - это компромисс. Однако Маомао беспокоилась о расположении города, в котором будет встреча.

Западная сторона была государственной границей с чужой страной. Северная сторона была в значительной степени самоуправляемой территорией, но там издревле жила другая этническая группа. Хотя ее и не воспринимали как страну, но такова была природа местности, где обе стороны - Запад и Север - были бдительны.

"Честно говоря, это не то место, о котором стоит беспокоиться."

"Думаю, да. Но мне не по себе."

Даже разные этнические группы были людьми, но культура была разной. Когда отец Маомао учился за границей, на Западе, он сказал, что у него тоже было странное чувство. А еще другой язык, из-за чего сложно понимать друг друга. Гораздо труднее понимать друг друга, когда вы по-разному называете такие вещи, как еда, одежда, образ жизни и религиозные убеждения.

"А еще есть обычай, они едят странные вещи."

С усталым выражением лица он допил остатки фруктового сока.

"Кажется, они добавляют насекомых в пищу."

Цзиньши глубоко вздохнул.

"Ты слишком наивен", подумала Маомао. Маомао ела и змей, и лягушек, но никогда раньше не ела насекомых. Вообще говоря, в северных районах насекомые считаются важным источником питательных веществ. Их не ели особо в те годы, когда была саранчовая чума, а так людям приходилось даже есть сверчков, так что ничего не поделаешь. Северо-западные районы были хлебобобовыми регионами, поэтому, если саранчовая чума появилась, ее нельзя не заметить.

(Саранчовая чума?)

Бедствие, вызванное насекомыми. В бедные годы были и те, кто умирал от голода. Поскольку от голода мог умереть и правитель страны, это была одна из серьезных проблем. Было также сказано, что насекомое было написано с императором по этой причине (слово для саранчи locust написано с насекомым insect и императором emperor.).

Маомао вспомнила еще кое-что.

(Плохие насекомые несут беду.)

Эти слова принадлежали Шисуи.

Что означает насекомые? И что за беда?

Маомао приходили на ум только болезни. Но, если она говорила о болезнях...

(Начнется нашествие саранчи?)

Нет, неважно, сколько она знает о насекомых. Разве это могло ей помочь? А если бы она знала, какая от этого была бы польза?

Это не может быть болезнь, Маомао покачала головой и задумалась о чем-то другом.

(Если говорить о насекомых.)

Существовала техника, которая заставляла насекомых есть друг друга и использовала выживших как проклятие. Это называется колдовство (fuko). Более конкретно, темная магия или проклятие, которое включает яд, полученный из яда другого, но Маомао не верила в подобные байки. Вполне вероятно, что из-за ядовитых существ, поедающих друг друга, будет накапливаться яд. Создавая более сильный яд и подавая его другому человеку. Проклятие выглядело примерно так.

(Хочу попробовать разок.)

Размышляя об этом, девушка рассматривала карту, прикрепленную к документу. Внезапно она вспомнила слова торговца, который давным-давно был гостем в квартале удовольствий. Была ли это история о различных этнических племенах, которые жили в северных районах?

"...."

"Что такое?"

Спросил Цзиньши у Маомао, которая внимательно изучала карту.

"Ничего. Племя, которое живет в этом месте... они охотятся?"

Равнины северных склонов, которые простирались до полей и пастбищ, простирались до самого леса.

"Граждане этой страны - нет. Хотя я слышал, что чужеземное племя охотится в основном за провизией."

"...Я слышал, что есть много племен, которые поклоняются насекомым."

"Я в этом не уверена. Хотя я слышала, что на стрелы наносят яд насекомых и используют его на охоте и в битвах."

Использование яда в охоте можно найти где угодно. Однако яд для стрел, который обычно использовался здесь, был волчьим Акбаром. Южане также собирали яд из лягушек.

То, где они специально используют насекомых, было ключевым моментом.

(Что, если насекомые, несущие беду, значит именно это?)

Если вмешаться после того, как начнутся переговоры с чужой страной, наша страна может попасть в неблагоприятное положение, если не погибнуть вовсе. Поэтому это была дискуссия, которая повлияет на репутацию государства.

Если быть неосторожными, то им не сойдет с рук даже маленькая стычка. Вспыхнет конфликт. И тогда, после войны, те, кто выглядел бы более важными, были бы... Большая часть лесов,

раскинувшихся в северных частях страны, принадлежала клану супруги Руран, то есть клану Ши. У императора не будет иного выбора, кроме как положиться на их силу.

Нет, тогда это бессмысленно.

Как Руран узнает об этом заранее? Если клан Ши знал об этом и оставил все в покое, то по какой причине? Даже если бы это потребовало благодарности от императора, разве это не было бы неважным и неудобным?

Нет, это было неправильно. Это не было их целью.

Неужели после стольких лет у них есть причина требовать благодарности от императора? Более того, им и в голову не придет тянуться к чему-то большему?

Дойдя до этой мысли, Маомао захотела лишь покачать головой.

Абсурд. Если уж на то пошло, чиновники этого общества - дураки? У них много богатства и славы. О том, чтобы подняться выше, подумали бы те, кто выходит за пределы быстрой жизни и ныряет навстречу собственной смерти.

Но другой стороной был клан, высокий чиновник, который появился, думая о предыдущей эпохе. Так или иначе, эта идея, которая была ей не по средствам, тоже может существовать.

(Ах, так проблематично.)

Что делать? Вдобавок к бессмысленному кровопролитию, они просто встретятся с семейным истреблением. Или была причина для победы, которую они замыслили?

Может быть, именно по этой причине Руран хотела рассказать все Маомао?

Чтобы остановить ее глупых родственников.

За исключением...

“Когда это будет?”

Маомао невольно заговорила. Про конференцию с иностранным государством.

“Это сразу после Нового года. Начало года будет насыщенным.”

На это не было времени. Маомао слегка нахмурила брови и посмотрела на Гаошуня, который сделал то же самое. Гаошунь, словно рассчитывая время, передал Цзиньши новый документ.

“Цзиньши-сама, что нам с этим делать?”

Он передал еще одну программу мероприятий. Цзиньши откровенно поморщился.

Маомао тоже всмотрелась в документ и в, конце концов, после прочтения сделала неприятное выражение лица. По-видимому, это был религиозный праздник, который периодически проводился, но проблема заключалась в банкете, который проводился после этого. Увидев эти лица, она захотела опустить руки.

Это было собрание элиты. Императора не было, но тот, кто будет проводить религиозный праздник, похоже, императорский брат. Было несколько имен, которые знала даже Маомао.

Отец супруги Руран, Шишоу, и человек с моноклем, Ракан. Остальные также должны быть представителями элиты.

Маомао непроизвольно напряглась, но заметила, что Гаошунь пристально смотрит на нее.

(Это ...)

Это был шанс, который она больше не получит. Маомао стояла перед Цзиньши и смотрела ему в лицо.

"Цзиньши-сама."

"Что?"

Маомао тихонько вздохнула. Именно поэтому Гаошунь, должно быть, показал документы Цзиньши в присутствии Маомао. Будто он намекал, что у нее больше не будет такого шанса.

Следовательно, Маомао не должна пропустить конференцию. Она не знала, когда может появиться следующий шанс.

"Могу я быть дегустатором на этом банкете?"

Она пыталась сказать это очень естественно.

Однако Цзиньши посмотрел на Маомао скептически.

"Подозрительно."

"Почему?"

Маомао посмотрела на Цзиньши холодным взглядом. Этот взгляд был как тот, которым она рассматривала волосатую гусеницу. Взгляд Суйрэн, заметившей это, был очень страшен, но сейчас Маомао не брала это во внимание.

"Ты не будешь присутствовать на собрании, где присутствуют отобранные стратеги."

"...."

Ммм, точно. Ему следовало просто не обращать внимания на подобные вещи.

"Цзиньши-сама, ужин, который приготовила Суйрэн-сама, остывает."

"Твоя личность такова, что ты не лжешь, но и не говоришь правду, верно?"

"...."

Маомао взглянула на Гаошуня. Гаошунь снова сделал слегка обеспокоенное выражение лица, но он был на шаг впереди.

"Цзиньши-сама, Шаомао, кажется, думает о вас."

"...что?"

На лице Цзиньши появилось слегка сомневающееся выражение, он то и дело переводил взгляд с Маомао на Гаошуня.

"Более или менее, даже если это человек, с которым она не может иметь дело, она сказала это, думая о Цзиньши-сама."

(Хотя это неправильно.)

Может быть, это и касалось результата, но не ради него. Но это неприятно, так что она перестанет отвечать каждый раз за это.

"Даже если она не сказала, чтобы завоевать Ракан-сама, разве она не думает о том, чтобы стать врагом врага?"

То, что сказал Гаошунь, не было в корне неправильным. Маомао не нужно поправлять его.

При этих словах на Маомао был направлен несколько горячий взгляд.

"Это правда?"

Цзиньши, как обычно, смотрел на Маомао с выражением еще большей чувственности на лице. Его глаза были слегка влажными, а лицо казалось лихорадочным.

Маомао не покачала головой и даже не кивнула. Она только опустила глаза.

Цзиньши с громким звуком поднялся с дивана, к нему подступил ароматный пар. Хотя Цзиньши бросился к Маомао, Суйрэн с улыбкой протянула ему отвар.

"Еда остывает, так что, пожалуйста, ешьте."

Слова служанки средних лет были, как всегда, неоспоримы.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1051373>